

Минсюй и Минчэнь сами занимались уборкой в лавке, а Цяо Юань поспешил в кузницу.

У входа в кузницу уже собралось несколько человек. Увидев его, они сказали:

— Юй Фулан, наконец-то вы вернулись, мы пришли купить жареные лепёшки.

Юй Дамэн тихо сказал ему:

— Сегодня тебе нездоровится, лучше не работай, отдохни.

Не зарабатывать на готовых деньгах — просто глупо! Цяо Юань оттолкнул его в сторону и с улыбкой обратился к ожидавшим:

— Прошу прощения у всех, сегодня дела задержали, я сразу столько не успею приготовить. Кто не торопится, может прийти завтра, а кто спешит — подойти днём, хорошо? К каждому заказу я добавлю по одной лепёшке.

Услышав это, те сначала немного расстроились, но, узнав, что ещё и добавят по одной лепёшке, подумали, что ничего страшного, и договорились с Цяо Юанем о времени и количестве, после чего разошлись по домам.

Юй Дамэн, видя, что Цяо Юань так не бережёт своё здоровье, немного расстроился, по-медвежьи опустив голову.

Цяо Юань, заметив это, прикрыл голову рукой и сказал:

— Ой, кажется, у меня немного голова болит.

Юй Дамэн тут же забыл про обиду, поддержал его и повёл во внутренний двор:

— Лекарство скоро сварится, я принесу тебе его выпить.

Цяо Юань: «.....»

Сам себе яму выкопал!

— Голова уже не болит.

— Будь послушным.

.....

Впоследствии, возможно, слова старого доктора Чжоу распространились, и после полудня людей, пришедших купить жареные лепёшки, становилось всё больше. Цяо Юань на какое-то время закружился в суете. Когда наконец закончил, голова и вправду немного разболелась.

Юй Дамэн, массируя ему голову, сказал:

— Может, сегодня останешься ночевать в лавке?

Сегодня Юй Дамэну было неудобно идти в «Юйцяочжай», да и в дальнейшем ему уже неудобно будет там жить. Цяо Юань шмыгнул носом, бросился в объятия Юй Дамэна и начал капризничать:

— Я хочу домой.

Но так совпало, что сегодня Чжао Шуйшэн тоже собирался вернуться, и они снова подъехали с ним.

Цяо Юань сидел в шезлонге под навесом и хлопал носом, а Юй Дамэн во дворе варил лекарство и готовил еду. Юй Дамэн несколько раз предлагал ему пойти в дом, но тот качал головой, не желая оставаться в одиночестве.

Кажется, во время болезни человек становится особенно уязвимым, сейчас он мог успокоиться, только видя Юй Дамэна.

Линь Цуйфэнь от старика Юя узнала, что он простудился, и поспешила навестить его.

Войдя и увидев, что Цяо Юань сидит под навесом на ветру, она хорошенько отругала Юй Дамэна:

— Разве так за человеком ухаживают?

— Мама, я сам захотел посидеть снаружи, — поспешил объяснить ей Цяо Юань.

Линь Цуйфэнь, видя его вялый вид, внутренне корила себя:

— Мне следовало сначала отдать тебе те две готовые тонкие ватные одежды, эти дни уже не такие тёплые, как раньше, ты, наверное, с утра и вечером мёрз, да ещё и устал.

— Мама, я обычно не чувствую холода. — Одежда древних в несколько слоёв, разве сейчас нужно надевать тонкие ватные верхние куртки?

Линь Цуйфэнь не уступала, заставила его пойти в дом, затем вернулась в старый дом, чтобы принести ему тонкую ватную одежду, и снова напомнила, чтобы впредь он надевал её утром и вечером.

Цяо Юань согласился, и только тогда Линь Цуйфэнь успокоилась и пошла сменить Юй Дамэна у плиты, чтобы тот варил лекарство, а его самого прогнала в дом сопровождать Цяо Юаня.

Когда взялась она, дело пошло быстрее. Вскоре она не только сварила лекарство, но и приготовила еду: пшённую кашу, пресные лепёшки из пшеничной муки и маленькое блюдечко с соленьями.

— При простуде нельзя есть жирное, потерпи пока, ешь что-нибудь лёгкое, — сказала Линь Цуйфэнь Цяо Юаню.

У Цяо Юаня действительно сейчас не было особого аппетита, и пшённая каша была в самый раз.

Затем Линь Цуйфэнь сказала Юй Дамэну:

— Лекарство я поставила на плиту на слабый огонь, после еды помоги Юань-гэру его выпить. Завтра утром тебе нужно будет только сварить лекарство, не готовь завтрак сам, я вам принесу.

Юй Дамэн кивнул и проводил Линь Цуйфэнь.

После еды и приёма лекарства Цяо Юань рано лёг спать. Он посмотрел на всё ещё стоявшего у кровати остоленевшего Юй Дамэна и спросил:

— А ты не ляжешь? В постели очень холодно.

На самом деле Юй Дамэн ещё планировал сходить за водой и поколоть дров, но, увидев, как молодой фулан так пристально на него смотрит, он решительно выбрал лечь спать.

Цяо Юань радостно расстегнул его нижнюю рубаху, приложил холодные руки и ноги к его телу, словно обняв большую грелку, и с облегчением вздохнул:

— Как хорошо.

Юй Дамэн легонько похлопывал его по спине, убаюкивая.

.....

Медицинское искусство старого доктора Чжоу и вправду было на высоте: стоило Цяо Юаню выпить одну порцию лекарства и поспать, как он снова стал бодрым и полным сил.

Линь Цуйфэнь беспокоилась и сегодня взяла младших детей с собой в город.

Вчера уже договорились с пришедшими клиентами, что сегодня жареные лепёшки будут продавать у входа в «Юйцяочжай».

Минсюй и Минчэнь к этому времени уже выкатили маленькую тележку и всё приготовили. Сменив одежду на новую и приведя себя в порядок, они улыбались и выглядели гораздо бодрее.

— Господин, господин Фулан, — поздоровались Минсюй и Минчэнь с Линь Цуйфэнь и Цяо Юанем, затем поздоровались и с младшими Юй Шаньвэнем и другими, но едва назвав их «четвёртым господином», были остановлены Цяо Юанем.

— Странно называть этих младших господами. — Цяо Юань подумал и не нашёл подходящего обращения, поэтому сказал: — В общем, они обычно не часто бывают в лавке, так что... пока не обращайтесь к ним!

Затем он добавил:

— Впредь обращайтесь ко мне напрямую «хозяин». (п/п: имеется в виду хозяин лавки))

«Господин Фулан» — это тоже как-то странно звучит.

Минсюй и Минчэнь поспешили согласиться, после чего Линь Цуйфэнь стала жарить овощи, Цяо Юань — заворачивать начинку и переворачивать лепёшки, а они вдвоём стояли рядом и смотрели.

Цяо Юань и не собирался специально их этому учить, сейчас дело с «Лайкэ» уже решено. Он наконец освободил руки и планировал сегодня же нанять человека, так что неважно, умеют ли Минсюй и Минчэнь это делать.

Однако Минсюй, то есть прежний Линь Вэнь, посмотрев немного, сказал:

— Хозяин, может, я попробую? Кажется, я понял.

Линь Цуйфэнь тут же сказала Минсюю:

— Как раз, вчера Юань-гэр простудился, подмени его.

Минчэнь хотел подменить Линь Цуйфэнь, но та не позволила, считая его худым и слабым, к тому же ещё ребёнком.

Цяо Юань немного подсказал Минсюю, и тот справился очень хорошо. Цяо Юань похвалил его:

— Как быстро ты учишься!

Минсюй сдержанно улыбнулся, почувствовав, что в жизни, кажется, появилась надежда.

После продажи лепёшек с овощами Цяо Юань стал учить их двоих, как жарить лепёшки. Это было необходимо освоить, ведь вчера только одними лепёшками удалось неплохо заработать.

К тому же Цяо Юань планировал в дальнейшем продавать лепёшки в «Юйцяочжай». Поэтому он также научил их делать лепёшки из пшённой, гречневой и сладкой картофельной муки, специально завернул понемногу каждого вида и отправил Юй Шаньвэня с ними в аптеку «Баохэтан» к старому лекарю Чжоу, чтобы поблагодарить его за случайно сказанные слова, принесшие лавке бизнес.

Минсюй и Минчэнь оба были смышлёными, а жарить лепёшки было несложно научиться. Но в том, как замешивать тесто, есть свои тонкости, и сходу действительно трудно уловить нужную консистенцию. Именно поэтому в уездном городе до сих пор не появилось второго продавца лепёшек. Однако с этим можно не спешить, сейчас им достаточно уметь просто жарить, а тесто на первых порах может замешивать Цяо Юань.

Сейчас же им срочно нужно освоить воздушный рис и арахис с разными вкусами — эти вещи требуют практики, но техника несложна. Что касается самого важного — рецепта приправленной смеси, Цяо Юань намеревался оставить его в своих руках, ведь всегда лучше перестраховаться.

Пока они двое тренировались делать воздушный рис и арахис с разными вкусами, Цяо Юань обдумывал вопрос о найме работника. Этого человека обязательно нужно было найти в уездном городе, чтобы можно было одновременно взбивать яйца и продавать лепёшки с овощами с лотка.

Линь Цуйфэнь подумала и сказала:

— У нанятых со стороны неизвестно, какой характер. Во время осеннего праздника* твой старший брат говорил мне, что у старшего брата твоего брата Цю-гэра, когда тот сопровождал караван, чуть не случилось несчастье, его жена рыдала и скандалила, так что теперь он больше не ходит. Сейчас он как раз свободен, может, нанять старшего брата твоего Цю-гэра? Он хоть и неразговорчив, но характер у него точно хороший, да и сильный.

(п/п: Осенний праздник (□□, Цюшэ) — традиционный китайский праздник благодарения за урожай и жертвоприношения божеству земли, отмечающийся после осеннего равноденствия).

Услышав это, Цяо Юань просиял. Охранник каравана — отлично! На него можно положиться в деле взбивания яиц!

Тут же Линь Цуйфэнь взяла немного воздушного риса и арахиса с разными вкусами, купила у мясника Чжана два цзиня мяса и отправилась в дом Мэн Цю.

Родители Мэн Цю рано умерли, и его вырастили старший брат Мэн Бэй и его жена Ли Сюэмэй.

Ли Сюэмэй, выслушав намерения Линь Цуйфэнь, несказанно обрадовалась и тут же предложила

вместе с Мэн Бэем пойти в лавку повидаться с Цяо Юанем.

Мэн Бэй был несколько не в восторге — он косноязычен и действительно не годится для торговли.

Ли Сямэй сказала:

— Тогда я пойду с тобой, ладно?

Они оба пришли в лавку узнать о ситуации. Цяо Юань задал несколько вопросов и решил это дело. Человек был рекомендован Линь Цуйфэнь, к тому же старший брат из семьи Мэн Цю, ему можно доверять.

— У старшего брата Мэна будет две задачи. Первая — ежедневно приходить в лавку до часа мао (5-7 утра) взбивать яйца. Вторая — после взбивания яиц готовить ингредиенты для начинки, затем вывозить тележку на пристань и продавать лепёшки с овощами. После обеда снова возвращаться в лавку, чтобы ещё раз взбить яйца, после чего рабочий день закончится. Предварительно установим заработную плату в шестьдесят монет в день, как вам?

Шестьдесят монет в день, за месяц выходит один лян восемь цяней серебра*. Хоть и меньше, чем зарабатывал при сопровождении караванов, но никакой опасности нет. На лице Мэн Бэя даже появилась лёгкая улыбка. Он сказал:

— Не нужно из-за родственных связей специально устанавливать высокую плату.

(п/п: 1 лян = 10 цяней = 100 фэней (□). Шестьдесят медных монет в день за месяц (30 дней) составляют 1800 медных монет. В то время обменный курс между медными монетами (□, вэнь) и серебром был нефиксированным и мог колебаться. Упоминание «один лян восемь цяней серебра» указывает на примерную стоимость этих 1800 монет в серебре).

Цяо Юань, подражая манере старшего брата Юя, сказал:

— Нет-нет, это не так, не поэтому. Сейчас научу тебя взбивать яйца.

Противень, который сделал ранее Юй Дамэн, вмещал пятнадцать порций за раз. Исходя из пропорции — два яйца на шесть порций бисквита, — Цяо Юань сначала заставил Мэн Бэя взбить пять яиц.

И тут Мэн Бэй обнаружил, что деньги эти действительно нелегко заработать!

Руки так ноют!

Затем Цяо Юань научил Мэн Бэя, как заворачивать начинку и переворачивать лепёшки. Мужчине такая тонкая работа не давалась, он долго не мог научиться.

Ли Сюмэй, увидев это, сказала:

— Юань-гэр, могу я пойти с ним вместе? Можно платить зарплату только за одного человека.

В этом, в принципе, не было ничего страшного, а с Ли Сюмэй даже лучше, иначе Минсюй и Минчэнь, каждый день видя перед собой этого здоровяка, могли бы немного побаиваться. Цяо Юань сразу согласился.

Ли Сюмэй училась быстро, наблюдая всё это время, с первого раза у неё получилось.

Цяо Юань позволил им самим сначала потренироваться, а сам перешёл к обучению Минсюя и Минчэня делать бисквит. Со всем остальным ещё можно было разобраться, главное была температура духовки, которую Цяо Юань тоже не очень точно определял, и им троим пришлось сначала экспериментировать.

Сначала все ничего не замечали, но постепенно запах бисквита начал распространяться — очень вкусный, насыщенный яичный аромат.

Посетители соседнего чайного дома «Юйхучунь» тоже постепенно уловили запах. Что это за аромат? Такой соблазнительный.

— Хозяин, что это вы вкусное готовите? Принесите и на наш столик порцию.

— И на наш тоже!

Хозяин Чжу вздохнул:

— Наверняка соседний «Юйцяочжай» снова готовит что-то вкусное! Весь день запахи не прекращаются, интересно, когда же откроются.

Кто-то дал официанту две монеты на чай:

— Просим Сяо Эра бегать, разузнать, когда откроется «Юйцяочжай».

Получив зря две монеты, официант радостно побежал.

— Назначено на послезавтра.

Это Линь Цуйфэнь нашла человека, чтобы тот выбрал счастливый день для открытия, приносящий удачу.

Цяо Юань мимоходом завернул для официанта в масляную бумагу горсть арахиса с разными вкусами и воздушного риса. Тот, несказанно обрадовавшись, вернулся, решив, что по

возвращении обязательно должен хорошенько похвалить «Юйцяочжай» перед гостями.

У первой партии не получилось контролировать температуру и время, немного подгорело, но внутри всё равно было вкусно — мягкое, сладкое, приятное на вкус. Все разделили и съели, выражая одобрение.

Когда дело дошло до второй партии, Цяо Юань поумнел, взял песочные часы, чтобы засечь время, и записал количество добавленных дров в качестве экспериментальных данных.

На этот раз всё получилось очень удачно. Цяо Юань поспешил завернуть несколько штук и отправил Юй Шаньвэня отнести отцу Юю и Юй Дамэну.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272199>